

— Мама уже знает, так что я просто стараюсь не терять времени.

— Почему ты поехала туда?

— Зачем ещё мне ехать в аптеку? Ради лекарства.

— Если тебе нужно какое-нибудь лекарство, тебе нужно лишь сказать Раймонду. Он пропишет его тебе после лечения, так зачем тебе ехать в такое место?

— Я заехала спросить о кое-каком лекарстве.

— Лекарстве? Какого рода?

— Таблетка для зачатия.

— ...

— Ходят слухи, что это лекарство довольно хорошо влияет на беременность. Я слышала об этом ещё до того, как вошла в этот особняк.

Я говорила совершенно спокойно. На самом деле аптека Уолтера славилась тем, что продавала лекарства того или иного рода, так что это не было полной ложью.

— Ты собираешься пить лекарство, которое сделал такой доктор-шарлатан?

— Не шарлатан, а фармацевт. И я не могу вечно полагаться только на Раймонда. Прямо сейчас мне кажется, что я хватаюсь за соломинку.

Я упомянула имя Раймонда.

— Я уже пила лекарства по рецепту Раймонда, но ребёнок так и не был зачат.

Я посмотрела Камилле в глаза и сказала это.

— Пока я работаю над улучшением здоровья Амоида, я подумала, что было бы неплохо подойти к этой ситуации с другой стороны. Вот почему я поехала туда.

Камилла внимательно слушала меня и поднесла чашку к губам.

— Но, неужели кто-то следил за мной? Как недостойно.

Пф-ф!

При этих словах Камилла выплюнула свой чай мне на лицо, часть его даже попала мне в рот.

Капли чая стекали по моему лицу и падали на пол.

— Ничего страшного.

Я сунула руку под юбку и промокнула лицо носовым платком, вытирая чай.

— Ч-что ты только что сказала...

— Следил за мной...

— Нет! Дальше!

— Ах, "недостойно"?

— ...

Цвет лица Камиллы стремительно покраснел, когда я повторила это слово с большим ударением.

— Следить за другим человеком без его ведома никогда не является достойным поступком. Я ошибаюсь?

Задавая этот вопрос, я склонила голову набок, пожимая плечами.

— Более того, я не говорила этого о маме. Должно быть, это сделал кто-то другой. У тебя нет причин делать это, верно, мама?

Двусмысленные комплименты – это был необходимый навык, которым нужно овладеть, когда имеешь дело с кем-то более сильным.

— Ты та, кто солгал о своём пункте назначения, – возразила Камилла.

— Да, но если бы я сказала, что поеду за таблетками... Вот почему вместо этого я сказала тебе

что обычно.

Я дружелюбно улыбнулась и подняла свою чашку.

— Кроме того, моё условие состояло в том, что я буду выезжать раз в месяц, но я никогда не уточняла, куда буду уезжать каждый раз.

Конечно, в любом случае это была не прогулка, и я почти не видела своих братьев и сестёр. Я просто ездила в дом своей тёти, видела лица своих младших братьев и сестёр, проводила с ними немного времени, а затем возвращалась в поместье, когда садилось солнце.

— Мама разрешила мне, и я благополучно вернулась. Так в чём проблема?

Притворяясь наивной, я моргнула, глядя на неё, как будто на самом деле ничего не случилось.

К тому же я никогда не лгала, ни раньше, ни сейчас.

— Ох, и в конце концов я решила не покупать лекарство. Я лишь взглянула на него потому, что спешила, и, как сказала мама, я подумала, что должна больше доверять Раймонду. Мама права, это было легкомысленно с моей стороны, – серьёзно добавила я.

— ...

Камилла долго смотрела на меня сверху вниз.

В том, что я сделала, действительно не было ничего плохого. Кроме того, Камилла ничего не говорила, потому что знала, что я не сделаю ничего из того, о чём она беспокоилась.

Но она была в плохом настроении.

Всякий раз, когда она так смотрела на меня, я вспоминала, в какое отчаяние она приходила всякий раз, когда речь заходила о её сыне.

Давление, которое она излучала, мешало мне дышать.

Тук-тук.

После долгого молчания раздался внезапный стук в дверь.

Вошла Грета с подносом. Когда она поставила чашку на стол, Камилла отвела взгляд.

К счастью, её вторжение дало мне возможность вздохнуть, поэтому я поспешно подняла чашку с чаем и приложила руку к груди.

— Чай очень вкусный. Его делает Грета?

— ...Да.

Грета посмотрела на меня с замешательством в глазах, медленно отвечая.

— Ну, здесь нет никого, кто мог бы сравниться с Гретой в умении заваривать чай, — сказала Камилла, и я усмехнулась её комплименту в адрес горничной.

Грета была горничной Камиллы ещё до того, как она вышла замуж за Эфрета, и именно поэтому она была единственной, кто мог удовлетворить особый вкус Камиллы.

Из-за этого слово Греты было абсолютным среди служанок. Было бы плохо, если бы кто-нибудь из них привлёк её внимание, потому что, как только взгляд Греты обратится на них, их немедленно выгонят.

— Говорят, что служанка похожа на своего хозяина. Ты, должно быть, многому научилась, пока служила такой грациозной женщине, как мама, ещё до того, как она вышла замуж.

Мне ещё предстояло "смазать язык жиром", но слова текли плавно.

У Камиллы, сидевшей напротив меня, было странное выражение лица, когда она смотрела, как я говорю. Наверное, это был первый раз, когда я так ей льстила, так что её замешательство было понятно.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1718724>